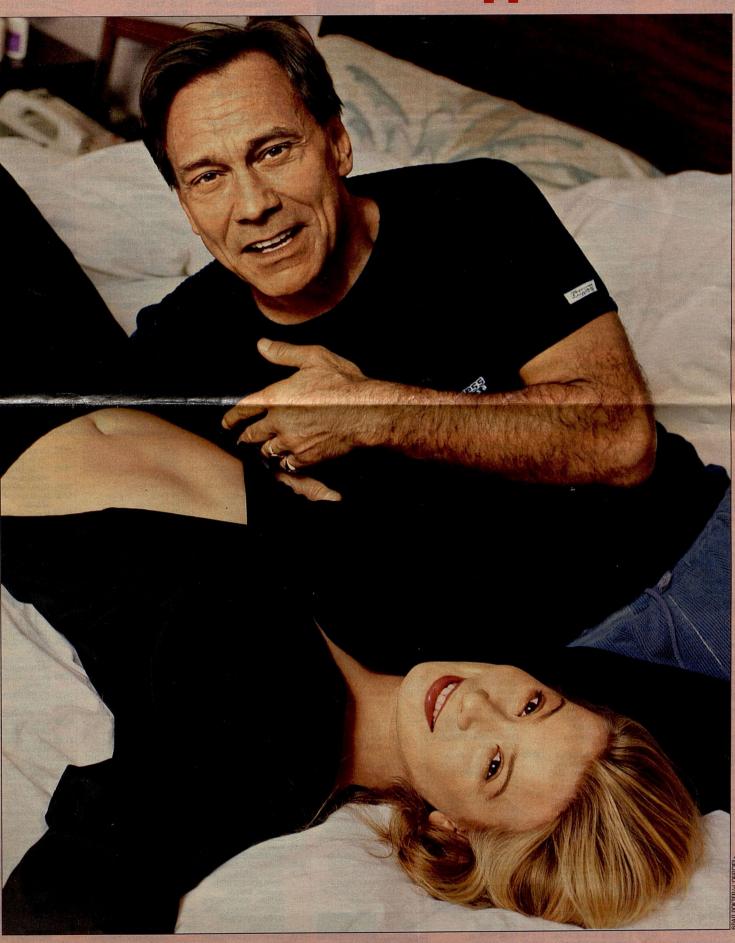
Cecub Trea. -1999- 26 wiong-1 abr. (N 30)-C. 40-43

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ: «Я РЕШИЛСЯ, ПОЛОЖИЛ ЕЙ РУКУ НА ГРУДЬ...»

Konranobenew Augres

«Я имел разные пристрастия в женщинах, но руки, пальцы, манера их движения, гибкость, пластика и пальцы ног волновали меня всегда... Еще всегда волнует внутренняя часть бедра. Положив Ей руку на внутреннюю часть бедра, я ощутил шелк...»

Две книги мемуаров — «Низкие истины» и «Возвышающий обман» — кинорежиссера Андрея Кончаловского, вышедшие в свет с разрывом в год, вызвали в кинематографических кругах немало пересудов и даже обид. Рассказ Кончаловского о собственной частной жизни, о женщинах, в которых он был влюблен и которые любили его, о друзьях, о родных, о недоброжелателях по степени откровенности несравним ни с чем. Героям его книг, чьи тайны были вынесены на суд широкой публики, не раз пришлось покраснеть под насмешливым взглядом знакомых. Не видел повода краснеть только главный герой — Андрей Сергеевич Кончаловский.

— Андрей Сергеевич, а ваши дети уже высказали свое мнение о книгах?

— Пока нет. Но что бы они ни думали, это их проблемы. Я никому не обещал, что ничего не расскажу. А кому обещал, о том не написал. Есть женщины, имена которых я не назову никогда.

— Значит, есть чтото, о чем вы все-таки умолчали в ваших супероткровенных мемуарах?

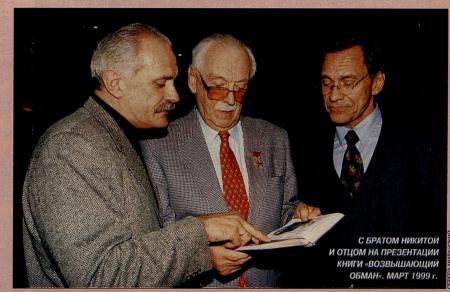
 Не поверите, но я очень многого еще о себе не сказал. Написал ровно столько, сколько хотел, чтобы обо мне знали, не больше. И вообще это не мемуары, а записки путешественника по жизни. Мемуары пишутся для посторонней публики, поэтому очевилно, что автор себя бережет, не пускает чужих людей, как говорится, дальше гостиной: мол, извините, у меня в доме не прибрано. Друзей пускаешь дальше, чем гостей, во внутренние покои души. Я писал свои книги, как будто беседовал с друзьями, с доверенными лицами. Получилось по секрету всему све-

TET-A-TET

Наташа, сказала, что мама ее бьет, ее заперли, пригрозили изуродовать ей лицо, чтобы она больше не могла сниматься... Начались переговоры с Наташиным отцом. Он сказал, что о замужестве дочери речь может идти, лишь если приедет Сергей Владимирович Михалков. Отцы договорятся о женитьбе, о калыме за невесту—все, как положено по восточным традициям».

— Сейчас Наташа утверждает, что о калыме речь не шла. Может быть, не спорю, ведь я описываю факты жизни такими,

какими их когда-то запомнил. Могу ошибаться в деталях, могу даже придумать фразу, которую она не говорила. Но суть остается верной. Эта средневековая логика: пусть родители договариваются... Бред какой-то!

А что касается обид — все зависит от ума, от того, как человек себя воспринимает. Бурная реакция понятна, когда пишут заведомые гадости. Я
же рассказывал о людях,
которых люблю.

Так, я сам никогда не

писала обо мне Ширли Маклейн. Но я не изменил к ней отношения. Мы остаемся друзьями, я часто вижу ее в Лос-Анджелесе.

— Но Ширли Маклейн назвала вас в автобиографии не Кончаловским, а Медведятниковым.

— Я сам ее об этом попросил, когда она дала мне почитать рукопись перед публикацией. Ширли написала, что я завожу романы со звездами, чтобы подняться по социальной лестнице. Хотя все это неправда, я ничего не

ту. И это оказалось для многих интересно. Я ведь и сам всю жизнь мечтал попасть в задние комнаты кого-то из великих. Когда я опубликовал «Низкие истины», много народу обиделось, что я их не вспомнил. Так возник «Возвышающий обман».

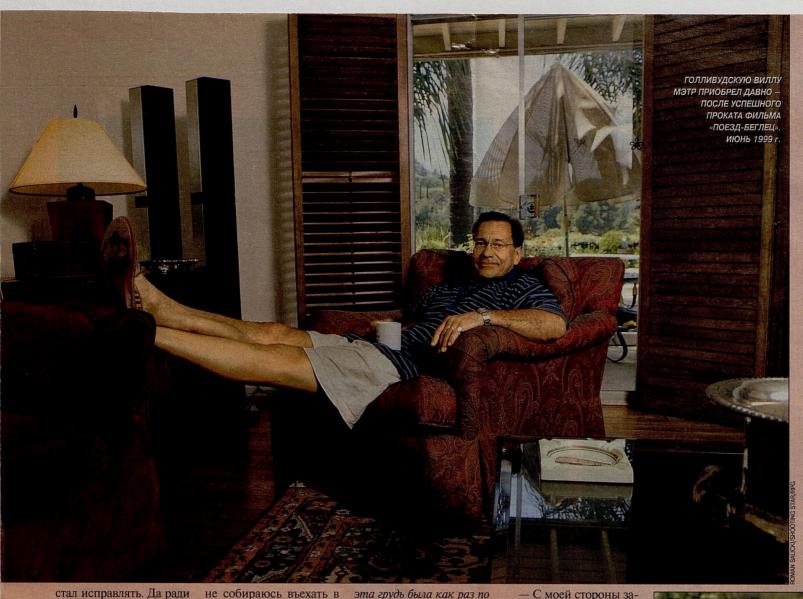
— Так что вам ближе по жизни — низкие истины или возвышающий обман?

— Одно без другого невозможно. Просто низкие истины мы обычно пытаемся засунуть за ковер или запихнуть в шкаф. Но когда-нибудь шкаф откроют, и все вывалится наружу. Теперь, когда я «открыл шкаф», многие люди возмутились: зачем я это сделал? Кое-кто и обиделся.

— Например, обиделась ваша первая жена — Наталья Аринбасарова. За то, что, описывая ваше сватовство, вы упомянули о калыме ...

«Я звонил, обрывал телефон — ответа не было. Ночью тайком позвонила

стал исправлять. Да ради Бога! Пиши на здоровье! Я-то уверен, что моя жизнь с Маклейн не только мне не помогла, но сильно повредила в Голливуде.

— Чем же?

— Когда живешь со звездой, но у тебя самого нет равного статуса, окружающие считают тебя альфонсом, прилипалой. В Ширли я был влюблен давно и никак не ожидал, что она предложит мне совместное путешествие по жизни. В Голливуде ко мне стали относиться лучше, когда я с ней разошелся. Поняли, что я сам по себе талантлив и

рай на чьем-то горбу.

— В своих книгах когото из женщин вы называете по имени, кого-то скрываете под милыми прозвищами Артемон, Боттичеллиевская женщина. Почему?

— Есть причина. Это может повредить их личной жизни, они — дамы замужние.

— Одну из своих возлюбленных вы назвали в книге Она с большой буквы и наделили чертами своей новой жены — Юли...

«Я решился, положил Ей руку на грудь. Не знаю, как написать, чтобы это не прозвучало вульгарно, но

з эта грудь была как раз по моей руке... Она не сопротивлялась. Удивительно! Мы были знакомы полтора часа...

— Давай разденемся, — предложил я.

Она молча сняла с себя платье...

Редко в своей жизни я испытывал такое наслаждение от физической любви, как в ту ночь».

— Я не стану говорить больше того, что написано в книге. Она — образ собирательный, хотя крупицы реального вы подметили верно.

— Значит, в Юле вы нашли наконец женщину своей мечты?

— С моей стороны заявлять это было бы глупо. Так же, как утверждать, что теперь я буду счастлив с ней до конца жизни. Ведь может случиться так, что через три года — не дай Бог — мы расстанемся, и вы тогда спросите: чего же ты раньше говорил?

Каждый раз, когда я женился или делал детей, я верил, что вот уж это на всю жизнь. Представляете, сколько наделал глупостей, но ни о чем не жалею. В юности считал, что любовь между мужчиной и женщиной или есть, или нет. Оказалось, неправда: отношения на-

до постоянно выстраивать, это тяжелый труд. Как правило, работать не хочется. Вот и валишь неудачи на обстоятельства, убеждаешь себя, что виноват кто-то другой. Гораздо проще заботиться о человечестве, сеять разумное, доброе, вечное, чем сберечь отношения с той самой — родной, единственной, неповторимой.

— Но бывает же и так, что в характере «единственной и неповторимой» со временем обнаруживаются какие-то неприемлемые для вас качества. Что вы не могли бы простить любимой женщине?

— Я не терплю, когда мной манипулируют. В этом смысле Эвита — явно не мой типаж.

— Ваша жена — начинающая актриса. Вам не приходило в голову, что вы заинтересовали ее прежде всего в качестве известного режиссера?

 Одно другому не мешает. Она очень та-

Там, где кончаются проблемы ...

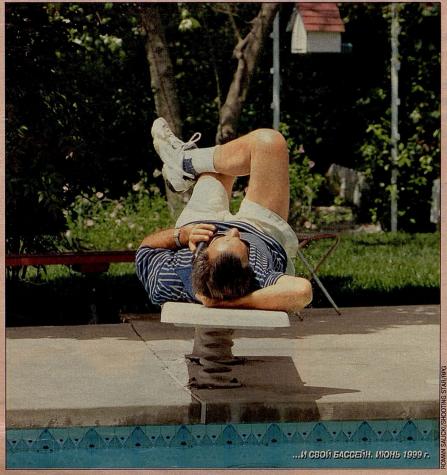
Radisson SAS

Лучший курортный отель России "Рэдиссон САС Лазурная Отель Сочи" на берегу Черного моря. В империи "Лазурной" есть все для незабываемого отдыха на любой вкус. Каждый может найти в отеле себе занятие по душе.

Добро пожаловать в "Рэдиссон САС Лазурная Отель Сочи"!

ТЕЛ. В МОСКВЕ: (095) 255-3800; ФАКС: (095) 255-3804, ТЕЛ. В СОЧИ (8622) 66-3333 Официальный представитель в Москве ИРА "Релиз": Тел. (095) 926-4861, 229-8072; факс: (095) 926-4178

TET-A-TET

лантливый человек, училась в Минске, потом в Лондонской академии музыки и драмы. Два года назад она ни слова не говорила по-английски, а сейчас играет Шекспира. Я тоже собираюсь с ней работать, но для этого она должна выучить язык по-настоящему.

Я знаю, влюбиться в женщину, которая намного тебя моложе, смешно. Со стороны это выглядит ужасно глупо, хотя, по большому счету, кому какое дело? Жизнь— не кино, здесь нет репетиций и дублей.

— Следуя вашей логике, ваш отец, Сергей Влади-

лантливый человек, училась в Минске, потом в Лондонской академии музыки и драмы. Два года назад она ни слова не мирович Михалков, женившийся на женщине, которая моложе его почти на полвека, тоже выглядит глупо?

— Я благодарю Бога, что так случилось с отцом. Считаю, что ему крупно повезло: он нашел ту, которая его любит, боготворит, оберегает. Он нужен ей прежде всего не как знаменитый писатель, а как мужчина, это счастье.

— В своей книге вы написали, что Сергей Владимирович способствовал вашему первому сексуальному опыту...

Отец расстроился,
 что я его выказал каким-

то легкомысленным человеком, что не написал, как он, бросив лечение, прилетел спасать меня в Киргизию, когда я тяжело заболел. Каюсь, я рассказал о нем меньше, чем мог бы. Но как-то не легло... А брату книга понравилась.

— А на иронический тон оскаровский лауреат Никита Сергеевич Михал-ков не обиделся?

«Ко мне должна была прийти девушка; я попросил Никиту уйти из дома, подождать на улице, на углу — потом подхвачу его на машине, мы поедем на дачу. И забыл про него. Был жуткий мороз. Он ждал меня, а я поехал в кафе и

только через час — через два про него вспомнил. Квартира заперта, ключи у меня. Я вернулся, смотрю — в телефонной будке, на корточках, спит Никита. Стекла запотели, ушанка завязана на подбородке, на глазах замерзшие слезы».

— Ну ему же было тогда пятнадцать лет, у нас значительная разница в возрасте, и нет ничего удивительного в том, что он тогда хотел во что бы то ни стало быть рядом со старшим братом. А вообще — не забывайте, мы же оба художники, а зна-

чит, эгоисты. Мы считаем себя лучше всех и очень болезненно воспринимаем успехи других. Нам боязно, что ктото кого-то обойдет. Никита поначалу шел по моим следам, потом обрел уверенность, потом обогнал меня, что естественно. Но между нами не конкуренция людей, которые желают друг другу зла или радуются неудаче, а соперничество двух хуложников: кажлый всегда старается сделать лучше, чем брат.

Марина АЛЕКСЕЕВА